

ИТ КОЛХОЗНИКОВ КОЛХОЗНИКОВ КОЛХОЗНИКОВ
 ПОЧЕТНЫЙ КОЛХОЗНИК—

Звание это редкое, если не сказать — исключительное. Ни кем из постоянных органов власти не введенное. Короче присвоено оно человеку, пока единственному, в нашем урюбовцевском колхозе "Новый Мир", решением его правления от 15 января 1970 г. В канун СТОЛЕТИЯ со дня рождения В. И. Ленина, одному из организаторов этого колхоза, Арсению Михайловичу М а р и б у, члену коммунистической партии с 1944 г.

Других почестей, наград члены парткома и правления колхоза тогда не придумали. Важно, что человек удостоенный этого высокого звания, хранит документ и не без гордости, показывает его только человеку, которому относится с доверием. Были у него и не раз, работники краеведческого музея им. Арсеньева, из Владивостока, забрали много всяких бумаг, документов. "Попытку" записать в свой акт-протокол и это удостоверение, но Арсений Михайлович возразил: "у меня пять внуков, скоро будут правнуки, хочу для них сохранить этот документ. Пусть знают, что их дедушка и прадедушка, одним из первых в начале 1930 г. стал колхозником и всю свою жизнь, до конца, отдал родному колхозу".

Есть еще одна, не менее интересная справка, выданная ему правлением колхоза "Новый Мир" 2 апреля 1965 г. когда он, по возрасту, оформлялся на государственную пенсию. Не будет преувеличением, если сказать, что это не просто документ о трудовой деятельности одного колхозника, а летопись истории всего колхоза, роста его людей. Вот, что говорит владелец, этого документа: "мне особенно трудно говорить о своем прошлом времени, до организации колхоза. Родился я там, в Зотоним, в 1908 г. мои родители, как и многие, гонимые нуждой, притеснением помещиков, царских чиновников, переселились сюда, на Дальний Восток, когда мне едва исполнилось 7 лет. Не успев освоиться на новом месте, отец вскоре умер, я был старшим в семье и в 10 лет стал "главой" семьи. Все тяготы бедной, нищенской крестьянской жизни, заботы о младших, легли на мои, еще хрупкие, детские плечи. Единственное "наследство", что осталось от отца: лошаденка, участок земли, да небольшая хатка даже коровой, он обзавестись не успел.

Долгие годы, до изгнания интервентов и белогвардейцев, с нашей Приморской земли, кем только не приходилось мне работать, был батраком, грузчиком даже поваром. Все делал, чтобы как-то содержать, прокормить семью. В начале 1923 г. был призван в Армию, служил два года в г. Хабаровске. Там, в первых Советских частях, узнал многое, как надо дальше жить, работать, чтобы наша крестьянская жизнь стала лучше. Там же услышал и о том, что в соседнем селе Петровке, побывал Всесоюзный староста М. И. Калинин, который на встрече

с крестьянами-ходками, советывал: организовывать артели и работать вообще мой односельчанин принял этот совет Михаила Ивановича, к моему возвращению, уже было создано 7 рыболовецких артелей, но создавались они тогда строго по классовому принципу: в артель названной "Приморец", вступали наиболее богатые, мужики. В артель Лифляндец 1, для бедняки, а в Лифляндец 2, шла вся беднота, её так и именовали, "артель босяков", вот и я в неё оказался.

Пока существовали частные рыбопромышленники, Лифляндская фирма во Владивостоке, со своими прибыльными пунктами, в бухтах: Суходол, Андреево, Мисовой, нам было трудно. Мы всегда были должны, представителя этой фирмы Березовскому, но вскоре с частниками было покончено. В Суходоле организовалось государственное рыбное управление Уссурийского залива, вот только теперь, не мы, а нам было должно это управление.

В начале 1930 г. созрели условия, для объединения всех мелких, кустарных артелей, в единый рыболовецкий колхоз и костяком его, стала наша "босяцкая" артель, её владения находились тогда от бухты Суходол, до Андреева и нашей бухты Гэной. Вот здесь и решено было, создать центральную усадьбу во вновь организуемого колхоза, названного нами "Новый Мир".

Только в колхозе, я стал, почувствовать себя, не батраком, а хозяином. К концу 1930 г. колхоз наш получил единственный моторный катер, со звучным названием "Скромный", его судоводителем, после соответствующей подготовки, правление колхоза назначило меня.

С годами рос наш колхоз и я вместе с ним, к 1935 г. появился еще один моторный катер, названный нами именем колхоза "Новый Мир", катер еще один "Лит", каждый из этих судов поручали осваивать мне.

С организацией МРС /моторно-рыболовной станции/, которая в начале 1938 г. располагалась, на базе нашего колхоза, её первым директором стал наш председатель правления, Иван Иванович Ганюлен. Позднее в 1939 г. МРС перебазировалась в бухту Подъяпольского и до своей ликвидации, обслуживала все три рыболовецких колхоза, "Приморец" им. Первого Мая и наш "Новый Мир". Много лет и раз, меня избирали членом правления, заместителем и председателем правления колхоза.

Много всяких должностей занимал я, в своём родном колхозе, был старпомом на современных судах, когда они пришли уже в собственность нашему колхозу, был бригадиром лова, да и сельским хозяйством, много лет, занимался мой колхоз, были у него большие, хорошие плодородные сады, с нашими "Новомировскими" яблоками "белый налив", с которым не раз, наши колхозники, были участниками сельскохозяйственных выставок, в Гейлоне, Куве и Москве. У нас и крупное стадо хороших, молочно-мясных коров, других животных. Хозяйство наше славилось, его люди получали награды, поощрение.

Наш председатель Г. И. Ганюлен, первым из рыбаков Пального Востока, в 1938 г. был награжден орденом "Знак Почета", езды в Москву.

Сколько наших колхозников, стало зретьми людьми, но только в тайоне но и в крае, за его пределами и всё это настоящее, началось с организации колхоза в начале 1930 г. Отда нас, не более сотни человек, объединились и начали новую жизнь, со своими старыми, орудиями и инструментом.

Всему, что имеет наш "Новый Мир", я радуюсь вместе со всеми колхозниками но и сознаю, что в этом сегодняшнем, есть частичка и моего прошлого труда, который я отдавал более 30 лет, нашему общему колхозному делу.

Старость моя, оказалась счастливее юности, живу я в большом, многоквартирном, благоустроенном доме, со всеми коммунальными услугами, давно оставил свою лачужку, в которой прошло нерадостное детство. Единственное чего очень хочу, дожить до 50 летнего юбилея своего "Нового Мира", чтобы с вершиной полувека, еще и еще раз увидеть, каким станет он, его люди, как будут жить по новой, обсуждаемой сегодня Конституции, я от всего сердца, одобряю её и вижу что в каждой статье нового основного закона, как в зеркале, отразились мой многолетний труд, моё право на обеспеченную старость, борьба и кровь пролитая нашим народом, на фронтах гражданской и Великой Отечественной войны, в её огне, сгорел и мой, единственный сын, в 1942 г. Но память о нём, живет не только в моём отцовском сердце, но и в памятнике, что установлен у здания нашего клуба, всем погибшим колхозникам на фронтах войны.

Беседа со старым ветераном, коммунистом и почетным колхозником, Арсением Михайловичем Марибу, записал-

/А. Хортов/

25 августа-1977 г.

Большой Ямьень, колхоз "Новый Мир".